

До этого момента всё шло спокойно, но стоило заговорить тому, кого называли августейшим дядей, как Сюй Шэн, до этого хранивший молчание, внезапно поднял голову. Его взгляд, острый, словно клинок, вонзился в человека с насмешливой улыбкой:

— Одиннадцатый дядя, это учебная палата. Не кажется ли вам неуместным произносить подобные непристойности здесь, где на стенах висят изречения великих мудрецов?

Юноша был невысокого роста — самый низкий среди всей этой компании знатных отпрысков. На вид он был ещё совсем мальчишкой, но в чертах его лица сквозило нечто неприятное. Красивый с виду подросток вызывал стойкое ощущение чего-то вороватого и нечистоплотного.

На вид он был младше Сюй Шэна, однако тот назвал его дядей, а значит, он был одним из сыновей императора.

Линь Аньло смотрела в землю, стараясь не привлекать внимания. Здесь не было никого, с кем она могла бы тягаться, но почему-то каждый из них норовил задеть её. Похоже, поговорка о том, что красавицы недолговечны, имела под собой основания. Если бы она оставалась такой же уродливой, как прежде, и никто не обращал бы на неё внимания, она бы точно прожила долгую жизнь.

— Шэн-гэ рассердился, давайте прекратим, — протянул юноша. — Племянник у нас тонкокожий, ещё пойдёт жаловаться отцу-императору, что я его обижаю.

Сюй Шэн не удостоил их ответом, и когда пришёл наставник, компания благоразумно рассеялась.

Линь Аньло принялась выкладывать на стол кисти — одну за другой. Зачем Сюй Шэну столько для учёбы, она не понимала: больших, маленьких, длинных, коротких, толстых и тонких набралось больше двадцати. Не зная, какая именно ему понадобится, она просто разложила их все перед ним.

У неё была лёгкая форма обсессивно-компульсивного расстройства, поэтому кисти она выстроила по ранжиру, словно струны маленькой арфы.

Сюй Шэн, до этого сидевший с поджатыми губами, увидев эту нелепицу, невольно усмехнулся:

— Чжан Чжуйюй, у тебя в голове хоть капля мозгов есть?

Получив взбучку на ровном месте, Линь Аньло мысленно ответила: «Там побывала система».

Система: Э-э-э?

Сюй Шэн схватил одну из тёмно-синих кистей:

— Остальные убери. Этими пишут картины.

— Поняла. — Раз начальник приказал, Линь Аньло пришлось собирать всё обратно. Она, как и другие слуги, налила в тушечницу принесённой воды и начала растирать тушь. К счастью, в университете она посещала факультатив по каллиграфии, так что навык не растеряла.

Пока она старательно трудилась, Сюй Шэн засмотрелся на её профиль. Когда тушь была готова, он вдруг спросил:

— Что у тебя с шеей?

Одежда, которую позже купил для неё Чёрный Леопард, как и форма служанки, была с высоким воротником. Древние мази оказались чудодейственными: к утру раны покрылись корками, и она перестала носить повязку. А от утренней пробежки ей стало так жарко, что она расстегнула верхнюю пуговицу, чтобы хоть немного остыть.

Кто бы мог подумать, что Сюй Шэн заметит это и спросит? Линь Аньло почувствовала неловкость и честно ответила:

— Чёрный Леопард принял меня за врага, случайно вышло.

— Закрой.

Образцовая сотрудница Линь Аньло застегнула пуговицу. Увидев, что слуга с соседнего стола вышел, она поднялась, и её живот издал громкое урчание.

Окружающие приснули со смеху. Линь Аньло не боялась позора, но ей было стыдно за то, что она роняет достоинство Наследного принца. Она с трепетом взглянула на него, но обнаружила, что Сюй Шэн не злится — он был совершенно спокоен.

Линь Аньло: «Моя голова всё ещё на плечах после возвращения?»

Система: «На данный момент враждебности не обнаружено».

Не дождавшись от него других распоряжений, она вышла следом за остальными. Слуги собрались в соседней комнатке, где были чай, сладости и семечки. Они сидели в кругу, болтали и грызли угощения, словно на светском рауте. Линь Аньло просияла.

Неудивительно, что тот прежний слуга так на неё косился — работа слугой оказалась весьма недурной. С такой перспективой даже утренняя пробежка с отягощением казалась не такой уж невыносимой.

Только она присела, как к ней подкралась хорошенькая служанка и шепнула:

— Сестрица, Наследный принц к тебе очень добр, да?

Линь Аньло была занята тем, что запихивала в рот еду, и даже не взглянула на неё.

Система: «Это служанка того самого дяди. Его зовут Сюй Цэ, он младший сын императора».

Должно быть, хозяин приказал ей выведать информацию. Линь Аньло проглотила лепёшку с красной фасолью, запила чаем, набила живот и спросила в ответ:

— А твой хозяин к тебе недобр?

Служанка Сюй Цэ ответила:

— Что значит добр или недобр? Я всего лишь служанка. А ты такая красивая, наверняка твоё положение выше моего.

— Ты заслала шпиона в Восточный дворец?

— Нет, что ты, не болтай ерунды! — испуганно воскликнула девушка. Линь Аньло сказала это слишком серьёзно, если такие слухи дойдут до ушей господ, можно и головы лишиться.

Линь Аньло недоумённо спросила:

— Тогда с чего ты взяла, что у нас разное положение? И какое тебе дело до того, что я делаю рядом с Наследным принцем?

Получив отпор, служанка уныло отступила и принялась о чём-то шептаться с остальными. Линь Аньло не обращала внимания на таких мелких персонажей.

Оставшееся время тянулось невыносимо скучно. Линь Аньло так сладко уснула, прислонившись к стене, что даже не услышала колокол, возвещающий об окончании занятий.

Когда Сюй Шэн присел перед ней и растолкал, её первой мыслью было: «Уроки закончились? Пора домой обедать?»

Но реальность была иной. Лицо Сюй Шэна было мрачным:

— Благодарю тебя, Чжан Чжуй.

— Э-э... не стоит благодарности? — Она не понимала, за что он её благодарит, и чувствовала себя неловко.

Сюй Шэн не сдержался и согнутыми пальцами звонко щёлкнул её по лбу:

— Какая ты Чжуй, ты просто свинья! Колокол слышала? Другие слуги уже понесли книги, одна ты тут дрыхнешь! Пришлось господину самому идти за тобой. Спасибо тебе, благодаря

тебе та бешеная собака снова надо мной насмеялась.

Линь Аньло, потирая лоб, не имела никаких возражений. Она совершила такую оплошность, что щелчок по лбу — это ещё легко отделалась.

— Кто такая бешеная собака? — осторожно спросила она.

Сюй Шэн не успел ответить — ответ явился сам. Сюй Цэ в окружении толпы юношей возник в дверях комнаты отдыха. Увидев их, он начал подзадоривать:

— А я думаю, куда это племянник пропал? Оказывается, развлекается с красивой служанкой. Во что играете? Возьмёте дядю в компанию?

Почему этот человек, будучи совсем молодым, говорит таким ядовитым тоном? Линь Аньло попыталась встать, но ноги затекли от долгого сидения, она оступилась и всей тяжестью навалилась на стоявшего рядом Сюй Шэна, повалив его на пол.

В дверях раздался гогот:

— О-о-о!

Система: «Тебе конец».

Линь Аньло: «Тоже так думаю. Даже если бы я была Нэчжой, мне бы не хватило трёх голов, чтобы их отрубили».

Она лежала на Сюй Шэне и, тяжело вздохнув, прошептала так, чтобы слышал только он:

— Господин, я сама себе имя сменила. Буду отныне Чжан Свинья, годится?

Сюй Шэн рассмеялся — то ли от злости, то ли от веселья, его грудь завибрировала:

— Чжан Свинья, ты тяжёлая, вставай с меня!

Линь Аньло: «Он такой хороший, даже не приказал телохранителям вышвырнуть меня вон».

Система: «Может, здесь просто не место для казней. А дома — кто знает».

Линь Аньло поднялась и хотела помочь Сюй Шэну, но тот встал сам, отряхнул пыль и гордо вскинул подбородок, глядя на порог:

— Чего уставились? Если такие способные, поменяйте своих! Давайте сравним, у кого краше?

Эта фраза, пропитанная юношеским задором, показала, что он завёл красивую служанку лишь

ради того, чтобы похвастаться перед сверстниками, тем самым развеяв сальные намёки Сюй Цэ.

— Ну ладно, у кого из нас нет красивых служанок?

— Шэн-гэ, подожди, я вернусь домой и поищу. У меня точно найдётся получше твоей.

Сюй Шэн хлопнул в ладоши:

— Зовём наставника в судьи!

<http://bllate.org/book/21706/2242036>